

УДК 350.36

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ:
ВОПРОСЫ И ВЫВОДЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

М.С. Иванова

Тверской государственный университет

Автором исследуется обобщение Верховного Суда РФ о практике применения медиации. Дается анализ практических и теоретических аспектов использования примирительных процедур с участием медиатора. Обосновывается вывод о целесообразности урегулирования спора с участием медиатора в суде.

***Ключевые слова:** медиация, практика применения медиации, категории споров, сроки рассмотрения дел, расторжение брака, семейно-правовой спор.*

С 01 января 2011 года – момента введения в действие Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее - Закон о медиации) прошло более двух лет.

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

В Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 – 2012 годы указывалось на необходимость внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие этого, сэкономят бюджетные ресурсы и повысят качество осуществления правосудия. При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики применения Закона о медиации, а также собраны данные о создании в субъектах Российской Федерации центров медиации.

Изучение материалов обобщения позволило обозначить несколько вопросов теоретического и практического характера.

Во-первых, определены категории дел, по которым стороны применяли процедуру медиации:

- 1) по делам о защите прав потребителей;
- 2) по жилищным спорам (о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением; о нечинении препятствий в проживании и

пользовании жилым помещением; о признании утратившим право пользования жилым помещением; о реальном разделе жилого дома);

3) по спорам, возникающим из семейных отношений (об определении места жительства ребенка и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; об изменении порядка общения с ребенком; о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребенка; о лишении родительских прав, о разделе имущества, нажитого в период брака);

4) по делам, возникающим из имущественных и иных отношений (о взыскании долга);

5) по иным категориям дел (об обязанности восстановить межевые знаки; о ликвидации разворотной площадки и др.).¹

Во-вторых, сделан вывод, что возможность и порядок проведения процедуры медиации разъясняется судами в следующих формах:

- посредством наружного размещения соответствующей информации на стендах и сайтах судов и судебных участков мировых судей;

- в определениях о подготовке дела к слушанию, направляемых сторонам;

- в ходе рассмотрения дела.

В-третьих, исследованы организационные вопросы возможности обращения к медиатору. Проведенный мониторинг показал, что в 2011 году в 27 субъектах Российской Федерации были созданы организации (центры, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общественные организации и т.п.), осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Кроме того, организации, обеспечивающие проведение процедур медиации, созданы еще в 25 регионах.

В-четвертых, Верховный Суд РФ в обобщении обращает внимание на сроки рассмотрения дел, если стороны используют процедуру медиации.

В-пятых, исследует соотношение медиативного соглашения и мирового соглашения.

Как отмечается в Справке ВС РФ, на значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. В перечне поручений Президента Российской Федерации и поручений Председателя

¹См.: Справка о практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Утверждена Президиумом ВС РФ 6 июня 2012 г. // Бюллетень ВС РФ. 2012. N 8. С. 45 - 47 (далее - Справка ВС РФ).

Правительства Российской Федерации по реализации основных положений указанного Послания говорится о необходимости осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров. В настоящее время готовятся соответствующие проекты федеральных законов.

Таким образом, определенная работа, направленная на внедрение и использование медиации проводится и приносит результаты. Это, в свою очередь, приводит к теоретическому исследованию медиации как правового явления, развитию научных дискуссий и предложению изменений в законодательство.

Обобщая практику применения медиации, Верховный Суд РФ затронул непростой теоретический вопрос о соотношении обязательности и добровольности медиации.

Согласно Закону о медиации (ст.1) примирительная процедура (медиация) применяется в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений. Процедура медиации может быть применена при возникновении спора до обращения в суд, а также после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи (п. 2 ст.7 Закона о медиации).

Изучение вопроса применения медиации в России показало, что установление обязательности примирительных процедур вызывает споры.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, к которой стороны вправе обратиться на любой стадии судебного разбирательства.

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона о медиации, если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применять процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела в суде определяется процессуальным законодательством.

Материалы проведенного Верховным Судом РФ обобщения свидетельствуют о том, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей существа этого института, порядка и условий его

проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры.

При этом следует отметить, что основной принцип процедуры медиации согласно Закону – это добровольность, то есть взаимное волеизъявление сторон на урегулирование спора с участием медиатора. Возникает вопрос, примирить стороны – это право или обязанность суда?

Ст.2 ГПК РФ устанавливает, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации. То есть с одной стороны, примирение не является целью судопроизводства, с другой стороны, суд в процессе подготовки дела обязан принять мера по примирению сторон. Примирение сторон приведет к добровольному восстановлению нарушенных прав и интересов, а значит, суд реализует задачу гражданского судопроизводства по правильному разрешению гражданского дела с учетом поставленных целей.

Считаем, что принятие судом мер по заключению сторонами мирового соглашения как раз и реализуется посредством разъяснения и направления сторон к медиатору. В силу принципа добровольности процедуры медиации судья только предлагает, но не обязывает стороны провести процедуру медиации, а решение об обращении к медиатору принимают сами стороны.

Полагаем, что добровольность, как общее правило, обращения к медиатору для урегулирования спора, обоснованно для большинства правовых споров. Поэтому установление обязанности суда в ст.172 ГПК РФ разъяснить истцу и ответчику право на использование процедуры медиации является прогрессивной нормой.

Исследование обобщения Верховного Суда РФ о практике применения медиации, на наш взгляд, осветило общие вопросы использования примирительных процедур с участием медиатора для урегулирования различных правовых споров. Следует отметить, что семейные споры относятся, согласно данным Справки ВС РФ, к категории дел, по которым уже в суде применяется медиация. Полагаем, что некоторые общие тенденции практики применения медиации возможно рассмотреть на примере использования медиации для разрешения семейно-правовых споров, связанных с расторжением брака.

Например, для разрешения споров о расторжении брака и споров, связанных с расторжением брака, необходимо установить обязательность процедуры медиации.

Обращение к медиатору для указанных споров предлагается установить как обязательную досудебную стадию либо как часть судеб-

ной процедуры. Использование процедуры медиации в качестве обязательной досудебной стадии целесообразно установить для споров, связанных с расторжением брака при отсутствии спора о детях, и для споров о разделе имущества, при которых не затрагиваются права третьих лиц.

Например, супруги решили разделить совместное имущество, брачный договор между ними не заключался, они согласны на раздел, но не могут договориться о вариантах. Обратившись к медиатору, который исходя из требований сторон, их интересов и претензий друг к другу, мотивов спора, используя свои профессиональные знания, разрешит межличностный конфликт и поможет найти приемлемое для обеих сторон решение правового спора. В итоге, достигнув соглашения в ходе примирительных процедур, супруги сохраняют комфортные отношения друг с другом, что благоприятно сказывается на других семейных отношениях, в том числе связанных с исполнением их родительских прав и обязанностей.

Если же стороны в ходе примирительных процедур не договорились, то одна из сторон подает иск, суд принимает дело к производству, на стадии подготовки дела к слушанию выясняет у сторон позицию по спору, сравнивает ее с требованиями, заявленными в ходе медиативной процедуры, и в случае отсутствия дополнительных ходатайств и требований переходит к разбирательству дела по существу и выносит решение. В таком случае сроки рассмотрения дела в суде сокращаются, а семейно-правовой спор о разделе имущества разрешается на основе норма права и судебского усмотрения. Даже если стороны недобросовестно будут пользоваться своими процессуальными правами и затягивать процесс, все равно после проведения процедуры медиации и выявления намерений сторон, сроки рассмотрения спора о разделе имущества в суде сократятся, поскольку тот объем работы, который обычно проделывает судья при подготовке дела к слушанию, уже будет проведен медиатором.

В обобщении Верховный Суд РФ особое внимание уделяет срокам рассмотрения дел при использовании процедуры медиации. Вопрос о сроках имеет не только практическое значение. Полагаем, что использование примирительных процедур с участием медиатора позволяет сократить сроки судебного разбирательства, а значит является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

По смыслу статьи 13 Закона о медиации, сроки проведения процедуры медиации определяются сторонами соглашением о проведении процедуры медиации, исходя из конкретных обстоятельств возникшего

спора. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем 60 дней.

То есть при желании субъектов спора урегулировать разногласия по поводу раздела имущества, при котором не затрагиваются права третьих лиц, достижение соглашения возможна на стадии медиативной процедуры и стороны не будут заинтересованы в затягивании процесса. В том же случае, если компромисс не достигнут, или одна из сторон умышленно уклоняется от участия в примирительных процедурах, или препятствует их проведению, то по истечении определенного срока, как предлагается двух месяцев, примирительные процедуры завершаются. Стороны вправе обратиться в суд, который при рассмотрении спора по существу учитывает результаты медиативных процедур и принимает решение независимо от уклонения от явки или злоупотребления своими правами одним из участников спора. Предложенный вариант использования процедуры медиации в качестве обязательной досудебной стадии направлен на сокращение сроков рассмотрения гражданских дел в суде, поскольку «разумные сроки» осуществления правосудия являются для нашего государства актуальной проблемой.

Анализируя практику применения Закона о медиации, Верховный Суд РФ отмечает, что если процедура медиации была проведена сторонами до обращения в суд, но по каким-либо обстоятельствам спор был передан на рассмотрение суда и стороны вновь приняли решение о ее проведении (ч. 3, 4 ст. 7 Закона о медиации), то в этом случае суд может отложить рассмотрение дела не более чем на 60 дней, независимо от продолжительности предыдущей процедуры (ч. 3 ст. 13).

Отложение разбирательства дела в связи с проведением процедуры медиации не может быть расценено как нарушение разумных сроков.

Такой же позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, который считает, что основанием для признания несоблюдения требования "разумного срока" могут служить только те отсрочки, которые были допущены по вине государства.²

Безусловно, широкое использование медиации для урегулирования споров снизит нагрузку на судебную систему. Субъекты же правового спора, благодаря медиации, получают возможность не только получить документ, подтверждающий разрешение спора (решение суда тоже такой документ), но и урегулировать конфликтную ситуацию, наладить партнерские отношения.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 июня 2003 г. Дело "Педерсен и Баадсгаард против Дании" [Pedersen and Baadsgaard - Denmark] (жалоба N 49017/99) (I Секция) (извлечение)// СПС «Гарант».

Если стороны обращаются к медиатору в стадии рассмотрения дела в суде, то в силу ч. 1 ст. 169 ГПК РФ и ч. 1, 2 ст. 13 Закона о медиации суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора и с согласия медиатора отложение дела судом допускается на срок проведения процедуры медиации до 180 дней. При рассмотрении ходатайства об отложении разбирательства дела судам необходимо выяснять, не является ли такое обращение сторон злоупотреблением ими своими процессуальными правами, имеющим целью затягивание сроков рассмотрения дела в суде.

Изучение судебной практики показало, что в большинстве случаев при заявлении сторонами ходатайства об отложении разбирательства дела для проведения процедуры медиации суды удовлетворяли такие ходатайства. Сроки, на которые откладывалось разбирательство, составляли от шести дней до двух месяцев.³

Таким образом, 60 дней, то есть два месяца, это срок, в течение которого стороны либо договариваются о компромиссном решении, либо приходят к выводу о невозможности его достигнуть. Например, для разрешения некоторых споров двухмесячный срок для применения процедуры медиации может быть установлен как обязательная судебная стадия. К таким спорам, на наш взгляд, следует отнести споры, связанные с определением места жительства ребенка и порядка общения с ним родителей и близких родственников. Использование медиативных процедур после принятия иска к производству судом будет способствовать более быстрому и эффективному рассмотрению спора, поскольку стороны не просто будут ждать очередного судебного заседания в надежде, что «суд разберется», а станут непосредственными участниками переговоров с участием медиатора. В ходе процедуры медиации, когда со сторонами будет работать нейтральное лицо, не имеющее право принимать решение, но предлагающее пути решения конфликта, истец и ответчик, вероятнее всего, достигнут соглашения.

Следующий вопрос, имеющий теоретическое значение для развития института медиации, который был затронут Верховным судом РФ в обобщении практики применения медиации, это медиативное и мировое соглашение.

Согласно ч. 3 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского

³ См.: там же. С.46.

суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Мировое соглашение может быть заключено только по желанию сторон, следовательно, вопрос о заключении мирового соглашения по результатам проведения процедуры медиации может быть инициирован сторонами по делу.

Обобщение практики показало, что по результатам проведенной процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое впоследствии утверждалось судом в качестве мирового соглашения.

Стороны с участием медиатора при заключении медиативного соглашения вырабатывали и другие, помимо мирового соглашения, решения о совершении дальнейших процессуальных действий, что отражалось впоследствии в тексте документа. Таким образом, договоренность сторон, закрепленная медиативным соглашением, получает процессуальную форму.

Во исполнение таких решений ответчики обращались в суд с заявлениями о признании иска, истцы - об уменьшении исковых требований либо об отказе от иска. Случаев неисполнения процессуальных условий, содержащихся в медиативных соглашениях, обобщением практики не выявлено. Это свидетельствует о том, что добровольность как основной принцип медиации проявляется не только в обоюдном желании сторон провести процедуру урегулирования спора с участием медиатора, но и в желании разрешить, сгладить конфликтную ситуацию, достичь взаимовыгодного решения.

Как показало изучение практики, судебные постановления (определения о прекращении производства по делу, определения об оставлении заявления без рассмотрения), вынесенные после процедуры медиации, в суд вышестоящей инстанции сторонами не обжаловались. Кроме того, судами отмечалось, что лица, участвующие в процедуре медиации, не обращались с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. Суды это объясняют тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению. Таким образом, по мнению судов, процедура медиации уменьшила нагрузку на суды, в том числе и на суды вышестоящих инстанций.

Подобные выводы, сделанные Верховным Судом РФ, чьи обобщения носят обязательный характер и принимаются во внимание при рассмотрении дел нижестоящими судами, имеют важное значение для развития института медиации в России. И, несмотря на то, что в

Справке совершенно обоснованно указывается на отсутствие широкого применения медиации из-за новизны процедуры, высокой степени конфликтности отношений участников спора, отсутствия навыков и традиций по ведению переговоров и т.д., отмечено, что медиация позволяет обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"// Российская газета. 30.07.2010. N 5247.
2. Справка о практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Утверждена Президиумом ВС РФ 6 июня 2012 г. // Бюллетень ВС РФ. 2012. N 8. С. 45 - 47
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 июня 2003 г. Дело "Педерсен и Баадсгаард против Дании" [Pedersen and Baadsgaard - Denmark] (жалоба N 49017/99) (I Секция) (извлечение)//СПС «Гарант»

THE USE OF MEDIATION: QUESTIONS AND CONCLUSIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.S.Ivanova

Tver State University

The author explores the generalization of the Supreme Court of the Russian Federation on the practice of mediation. Analyses the practical and theoretical aspects of the use of conciliation procedures with the participation of the mediator. The conclusion about the appropriateness of the dispute settlement involving a mediator in court.

Keywords: *mediation, the practice of mediation, categories of disputes consideration, divorce, family law dispute.*

Об авторе:

ИВАНОВА Мария Сергеевна – аспирант кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: moka011009@yandex.ru